

СВЕТЛАНА БАГРЯНЦЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕОБЫЧНЫЙ ПАПА
ДЛЯ ЧУЖОГО
МАЛЫША

Светлана Багрянцева

Необычный папа

для чужого малыша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67290294

SelfPub; 2023

Аннотация

Марк Малицкий недавно расстался с девушкой. Причина банальна – измена. Поэтому он не спешит заводить долгосрочные отношения, предпочитая знакомиться с доступными девушками. Однажды к нему в офис приходит девушка восточной внешности. Она утверждает, что Марк отец её ребёнка. И он бы поверил, если не знал точно, он с ней не спал и детей иметь не может. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	11
3	21
4	29
5	37
6	46
7	55
8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Светлана Багрянцева

Необычный папа

для чужого малыша

1

Ания жила в небольшом горном селе. Всё как у всех: детский сад, школа, подруги. Многие одноклассницы сразу после выпускного вечера повыскакивали замуж. Это – вовсе не весна и любовь. Это – воля родителей. Пришли, посватались, и, хочешь или нет, обязана выйти замуж. Были и те, кто отправлял дочерей учиться дальше, но этих счастливиц оказалось ничтожно мало. Ания им по-доброму завидовала и мечтала тоже поступить в вуз. Она хорошо училась и всё же с трудом поступила в институт не потому, что не брали, а потому, что не разрешали учиться дальше. Отец считал это глупостью: зачем девушке образование, если в их селе женщина сидит дома и воспитывает детей? Жене брата Айнур только двадцать пять лет, а есть уже трое детей, и четвёртого ждут. Какое уж тут образование, когда дома работы по горло. Всех накорми, обстирай, обслужи и это при том, что живут в доме свекрови и свёкра, за которыми тоже нужно ухаживать. Отец долго препирался, кричал, что нашёл ей мужа и его

семья скоро придёт свататься. Ания готова была переступить через обычаи и даже родителей, но уехать учиться в другой город. Предварительно она подала документы через интернет. К счастью, её зачислили именно в тот вуз, в который она хотела. Отец долго ругался. Стены сотрясались от криков. Брат и мать пытались его успокоить. Ания заявила, что, если не отпустят добром, она сбежит из дома. Наконец отец смиловился и позволил учиться дальше.

– Вернётся порченной или с ребёнком – выгоню из дома. Лучше тогда не приезжай, – грозно сказал он напоследок.

Ехать было далеко, несколько суток на поезде, но Ания сама выбрала этот путь. На таком большом расстоянии не будет давления родителей. Она не собиралась пускаться во все тяжкие, но всё равно решила, что чем дальше уедет, тем лучше. В новом городе она сможет найти любовь и выйти замуж не по одобрению родителей, а как сама захочет. К тому же, с экономическим образованием устроиться в городе легче.

В институте дали комнату в общежитии, оказавшуюся небольшим помещением на четыре койки. Ания распаковывала чемодан, когда зашли две девицы. Короткие стрижки, юбки до середины бедра, размалёванные лица. Девушка вздохнула, она кардинально отличалась от других. Её длинные чёрные волосы волнами струились до попы, а мешковатое платье доходило до щиколоток.

– Бля, Катюха, это что за чмошница?! – воскликнула блон-

динка.

– Эй, чурка, ты чего тут забыла?! – злобно рыкнула шатенка.

– Здравствуйте, я буду жить с вами, – тихо произнесла Ания. – Меня зовут Ания, можно Аня. А вас?

– Тебе какое дело, как меня зовут?! Я с чучмеком рядом жить не собираюсь! Вали отсюда! Пусть тебе комендант комнату в сортире предоставит! – та, что звали Катя, подскочила и пнула её чемодан.

– А ну, хорош, девки! Давно по рожу не получали?! Тому, кто будет к ней приставать или обижать, я лично нос сломаю! – в комнату вошла ещё одна девушка, высокая, спортивного телосложения, с крашенными в голубой цвет волосами.

Девушка подошла к Ании и по-мужски протянула руку.

– Будем знакомы, Наташа. Эти две грымзы Катя и Оля. Не бойся, я тебя в обиду не дам.

– Спасибо, я Ания, можно Аня, – девушка пожала предложенную руку.

Ания была рада, что кроме злобных девиц в комнате будет кто-то, с кем можно подружиться. В посёлке у неё было много друзей, а в этом городе она сразу нарвалась на неприятности. Ания никак не могла понять, почему их так не любят. Обзывают чурками и чебуреками. За свою жизнь она никого не обидела, ей было всё равно, какая нация, лишь бы человек был хороший.

С этого момента в комнате установился относительный мир, а потом и вовсе наступила тишь. Катя и Оля быстро поняли, что их соседка очень грамотная девушка. У Ании даже по русскому языку девяносто пять баллов было на ЕГЭ. Поэтому две подружки смекнули, что можно подружиться, потом гулять вволю, а у нерусской списывать. Ания ещё и доброй по природе оказалась, ответила на извинения прощением и действительно часто давала списывать.

– Послушай, Аня, – сказала однажды Екатерина. – Почему ты с нами на тусовки не ходишь? Брось ты эти учебники хоть ненадолго.

– Не могу. Я должна учиться хорошо, а остальное потом.

– Что, и мальчики потом? У тебя хоть парень есть, или ты у нас не целованная, не балованная? – хохотнула Ольга.

– А что, обязательно с кем-то спать до свадьбы? – краснея, спросила Ания.

– Ну, ты тёмная. Секс – это для здоровья и собственного удовольствия, а не для убления мужа, – авторитетно заявила Катя.

Наташа, сидевшая с Аниёй за одним столом, перелистнула тетрадную страницу.

– Ну, чё пристали, а? Не хотите учиться, проваливайте. Мешаете только. Скоро сессия, а вы как та стрекоза из басни, – недовольно пробурчала Наталья.

– Скоро новый год. Мы, кстати, всем курсом в клуб собрались. Ань, если ты и в этот раз отлынивать от общества

будешь, то мы обидимся. Не переживай, заплатим за тебя, – весело проворковала Катя и, взяв подругу под локоть, направилась на выход.

– Как меня достали эти две богатенькие сучки. И чего им предки квартиру не сняли, – раздражённо буркнула Наташа, когда за подругами закрылась дверь. – А на новый год все идут в клуб. У родителей денег выпросили. Но ты сама реши, надо оно тебе или нет.

– Не знаю. В нашем селе нет клубов. С одной стороны, хочется хоть раз сходить, а с другой – страшно. Но я не собираюсь там пить, – ответила Ания.

Сидеть постоянно в общежитии действительно надоело. Хотя идти куда-то с однокурсниками тоже не хотелось. Её особо не травили в институте, но девушка чувствовала, что при малейшей оплошности, сокурсники поиздеваются как могут. И дело даже не в её национальности, тут на разных факультетах несколько иностранцев учились. Всё дело в нём, в парне, которому она отказала. Как только стали учиться, Дмитрий Рузой моментально занял место лидера группы, если не всего института. Ему никто не смел перечить, а всё потому, что его отец был одним из самых крупных предпринимателей области. Дружбу он водил с такими же богатенькими сынками, которые учились с ним и знали друг друга с детства. Всего в их группе было четверо вместе Димой, и они блистали, собирая вокруг себя толпы поклонниц. Ания удивлялась, как так можно поступать, самой вешаться на парня.

Она была не такая. И когда Дмитрий предложил встретиться, ответила решительным отказом. Парень не унимался, уговаривал. Один раз даже цветы купил, которые она не взяла. Ания понимала: поиграет и бросит. И будет она не первая и не последняя в веренице брошенных им дурочек. Воспоминания об этом богатеньком отморожке поселило в душу тревогу. Ания вдруг подумала, что её отказ может выйти ей боком. «Всё равно не соглашусь. В конце концов, он не бандит. Что он мне сделает?» – подумала она.

А в это время Дмитрий шёл по центру города, попинывая дорогими берцами брошенную банку из-под пива. На улице, как и на душе, стремительно темнело. Месяц назад он поспорил с друзьями, что трахнет нерусскую недотрожку, но девчонка даже встретаться с ним отказалась. С ним, с самим Дмитрием Рузой! Его отец был не абы кто, а владелец крупного в области завода и держал весь город в кулаке. Сам мэр города приходит к его отцу на поклон. Как же, ведь он благодаря ему занимает тёпленькое местечко. А эта тварь нерусская отказала ему и не стала встречаться. «Кто она такая, чтобы отказывать мне!» Дима с силой пнул банку, а та приземлилась в сугроб и исчезла. В душе всё клокотало от воспоминаний об этой красивой девчонке.

– Прости, Дим, но мне нельзя. Я могу встречаться только с тем, кто посватается ко мне, – ответила тогда Ания на его вопрос о дружбе.

Дмитрий месяц её уговаривал, один раз даже веник из роз

купил. Девчонка цветы не взяла. Друзья стояли во дворе универа и ржали как кони. Бросив букет под ноги, парень прошёлся по нежным бутонам фирменными кроссовками.

– Чё ржёте, придурки! Обещаю, я её во все дыры выебу! Она у меня ещё попляшет! А потом я её так ославлю, что она будет знать, как отказывать мне! – злобно прошептал он, сжимая кулаки.

– Послушай, Дём, когда ты её трахнешь, дашь нам попользоваться? – с ехидной ухмылкой спросил Никита.

Дмитрий хлопнул приятеля по плечу.

– Не тупи, Кит, я с ней встречаться не собираюсь. Раскупорю шампанское, а потом пейте, сколько влезет, она ваша.

Сейчас, вспоминая всё это, Рузой думал, как достичь своей цели. Решение проблемы влетело в голову молнией. Он достал из кармана телефон и позвонил однокурснице.

– Привет, Катюша. Вы там с Оленькой не забыли, из какого дерьма я вас на прошлой неделе выдернул? Пора платить по долгам. Я знаю, эта недотрожка Ания в вашей комнате живёт. Расшибитесь в лепёшку, но она должна прийти на новогоднюю вечеринку, – сказал он приказным тоном.

– Что, член в штанах покоя не даёт, а Дим? Мы и сами хотим ей насолить, так что жди от нас подарочек на новый год, – рассмеялась Катя.

Дмитрий отклонил вызов и широко улыбнулся. «Ну, что, падла, не хотелось по-хорошему, будет по-плохому!»

Марк зашёл в офис и поздоровался с проходящей мимо секретарём директора Людмилой Валентиновной.

– Здравствуйте, Марк Михайлович. Захар Ростиславович просил заглянуть к нему.

– Хорошо. Уже мчусь, – улыбнулся Марк.

Ему повезло. В своё время Марк обрёл такого друга, как Максим. Мужчина был из состоятельной семьи и во многом помог Марку, в том числе и с работой. Он попросил друга своего отца взять Марка помощником адвоката после института. Чтобы принять присягу, нужно было отработать год. Марк старался как мог, в итоге его труды не прошли даром, он успешно прошёл квалификацию и принял присягу. К тому времени в конторе освободилось место и Марку выделили свой кабинет. «Адвокат Марк Михайлович Малицкий», – гласила табличка на дверях. С появлением этой таблички жизнь потекла по новому руслу, дел стало больше, но и зарплата увеличилась в разы. К работе Малицкий подходил ответственно, даже если приходилось выступать в суде государственным защитником, поэтому он смело зашёл в кабинет владельца конторы.

Адвокат Захар Ростиславович Сиверцев был пожилым седовласым мужчиной с приятной внешностью и колоссальным опытом. Он имел просторный кабинет со множеством

стеллажей и тяжёлым дубовым столом в виде буквы «Т».

– Добрый день. Присаживайтесь, Марк Михайлович. Как прошёл суд? – начальник указал рукой на стул.

– Более чем хорошо. Дело отправили на следствие. Крошкина оправдали, – серьёзным тоном сказал Марк.

– Поздравляю. Честно, не думал, что так всё обернётся. Я вам и дал это дело, потому что там вроде всё ясно было. Может, я сейчас скажу странные вещи, но многие люди работают, что называется, на отвали, когда все улики на месте.

– Я не умею так работать, Захар Ростиславович, вы же знаете. Всем было очевидно, что он виновен, но я почему-то поверил Крошкину. Было не просто найти нужных свидетелей его алиби, но итог вы видите сами.

– Спасибо, Марк. Вы далеко пойдёте, у вас большой потенциал. Впрочем, я позвал вас по делу. Сегодня следователь попросил защитника для Илларионова. Он не отказался от адвоката, а, значит, государство обязано его предоставить.

– Только не это, – вздохнул Марк, он знал все эти прописные истины о назначенных государственных защитниках.

– Понимаю, никто бы не хотел защищать такую мразь, но что поделать, сейчас ты единственный, кто не ведёт никаких дел. Завтра в два часа тебя ждет следователь. Вот вся информация, – Сиверцев протянул Марку лист бумаги.

– Понял, наш долг защищать всех. Я могу идти, Захар Ростиславович?

– Идите, работайте, – сказал директор и уставился в ка-

кие-то документы.

Дело Илларионова было на шумевшим, и о нём уже раструбили СМИ, хотя этого мужчину поймали на очередной жертве только вчера. Пять изнасилованных девушек за месяц. Илларионов выслеживал жертву раз в неделю, словно на работу ходил, и всегда в один и тот же день, вечер понедельника. Преступник надевал маску, чтобы его не узнали, подкарауливал жертву в безлюдных местах и насиловал с применением побоев. Последняя жертва была подсадная девушка из полиции. Преступника поймали на горячем. Им оказался ранее судимый по этой же статье Виталий Илларионов.

Марк зашёл в свой кабинет, двумя пальцами зажал край листка, поднимая руку над столом, а потом опустил его в свободный полёт. Эту мразь Илларионова защищать не хотелось. Марк с удовольствием бы подался в обвинители и законопатил этого нелюдя на пожизненное. Впрочем, как бы он не злился, а профессия обязывала защищать даже таких ублюдков.

Сев в удобное кожаное кресло, Малицкий облокотился о спинку. В свои двадцать пять лет он только в начале своей карьеры, но уже это радовало. Марк вспомнил, сколько ему пришлось пережить, чтобы достичь своей цели.

Марк не мог иметь детей, оказалось он родился с неправильно развитыми яичками. На самом деле детей любил и был не против воспитывать чужого.

Долгие годы Малицкий не заводил постоянную подругу

из-за своей проблемы. Кому нужен жених, от которого нельзя забеременеть? Работа и учёба отнимали всё время. Иногда Марк планировал долгосрочные отношения, но девушка сбегала к более свободному парню. Без поддержки родителей учиться и жить на стипендию было невозможно, приходилось ещё и подрабатывать. Радовало одно: квартира была своя, но оплату коммунальных услуг никто не отменял.

Год назад Марк наконец-то вздохнул с облегчением. Учёба окончена, диплом получен, можно только работать и отдыхать, что он и сделал, иногда посещая клуб. Полгода назад он встретил там девушку и пропал. Жанна была красивой брюнеткой с голубыми глазами и пухлыми губками. Она казалась той девушкой, которая нужна, но Малицкий не торопился. Он ещё помнил свою первую любовь, которая жестоко его предала.

– Жанка, а переезжай ко мне, – сказал он подруге месяц назад.

– Ты меня замуж зовешь? – улыбнулась она.

– Давай остановимся на гражданском браке. Если уживёмся, то через год подадим заявление в ЗАГС.

– Согласна. Хочу то красненькое платье на день рождения. Ты же мне его купишь? Не забывай, дняха через неделю.

– Хорошо, я его куплю, – заверил Марк, вспоминая, что платье, висевшее в бутике, в котором они только что были, стоило шесть тысяч.

Марк объяснил девушке о недуге, который не мешает

жить. И всё равно спал с ней в презервативе. Когда девушка предоставила справку, что ничем не больна, вообще перестал им пользоваться. Жанна в подробности вдаваться не стала. В свои двадцать два года девушка ни на чём не зацикливалась, порхала от увлечения к увлечению. Закончила институт на дизайнера интерьера и часто пропадала на работе. Но Марк её любил именно такую, лёгкую на подъём и без комплексов.

Рабочий день был закончен. Марк закрыл кабинет и направился домой, в который раз пожалев, что зимой нельзя кататься на скутере. Общественным транспортом до дома добираться сорок минут, что почему-то раздражало.

– Жан, ты дома?! – крикнул он, заходя в квартиру.

– Угу. Проект для клиента делаю, – сказала девушка, откусывая от бутерброда с колбасой.

– На работе не судьба? Мы же договорились, кто приходит домой первый, тот и готовит, – недовольно пробурчал он.

– Марик, ну правда, важный клиент. Ты же сам прекрасно готовишь, – Жанна посмотрела умоляющим взглядом, когда парень зашёл в комнату.

Обстановка квартиры была не новая, но добротная и дорогая. Раскладной диван, шкаф купе, кресло, стильный сервант и стол. Всё это когда-то подарили родители Максима, собравшиеся менять мебель. Кухонный гарнитур, прихожая и прочее, досталось ему по тому же принципу.

– Жан, завтра я буду поздно. Мне нужно к следователю к

двум часам. Потом мы в СИЗО на допрос поедem, – сказал Марк, вешая рубашку на спинку стула.

– Ладно. Зато мне выходной дали. Клиент не может нас в будний день принять, придётся выезжать на объект в субботу.

Марк, наклонившись, обнял девушку и поцеловал в шею.

– Вот, любовь моя, ужин завтра с тебя. Жан, может отстришь волосы? Тебе бы пошло. Эта стрижка под мальчика как-то не очень.

– Не нравлюсь, ищи другую. И вообще, не мешай работать, – нахмурилась девушка.

– Окей, пойду чего-нибудь заточу, – отстраняясь, улыбнулся Малицкий.

На следующий день Марк строчил отчёт. Необходимо было управиться до обеда. Потом он поел с коллегами в недорогом уютном кафе напротив офиса и поехал на встречу со следователем.

Подписание необходимых бумаг заняло немного времени. В половину третьего он выдвинулся в СИЗО на машине следователя, сев на переднее сидение.

Со следователем Игнатом Василенко Марк был уже знаком, поэтому общался как со старым знакомым. Игнату он мог рассказать всё, что думает по поводу защиты Илларионова.

– Сам бы яйца этому упырю вырвал. Носит же земля таких, – посетовал Марк.

– Ещё как носит, – сорокалетний мужчина остановился на светофоре. – Я за свою жизнь такого насмотрелся, в страшном сне не приснится.

Машина тронулась, а на специальном держателе зазвонил мобильный телефон. Приняв вызов, Игнат нажал на громкую связь.

– Слушаю тебя, Виктор Николаевич. Что случилось?

– Игнат Васильевич, Илларионова сокамерники порезали.

– Что?! Он хоть живой там?! – рыкнул Василенко.

– Живой. Ранение несерьёзное. Его у нас в медблоке зашили, он сейчас там. Док просит отложить допрос до завтра.

– Кто?

– Выясняем. У них же круговая порука. Все как один, ничего не видел, ничего не знаю.

– Я позвоню начальнику вашему. Илларионову нужно одиночку организовать. Не хватало ещё убийства на мою голову. Бывай, Виктор Николаевич.

Игнат остановился у обочины и набрал начальника СИЗО, поговорив, он водрузил смартфон на держатель и нахмурился.

– Вот веришь, нет, с одной стороны, жалко, что этот утырок не сдох. Ладно, три часа дня. Думаю, тебе на работу нет смысла возвращаться. Давай хоть до дома подкину.

– Спасибо, я как раз живу в этом районе. Пять минут, и мы дома, – произнёс Марк с мстительной мыслью, что так и надо этому насильнику.

– Отлично, говори адрес, – Василенко пригладил седеющие волосы и завёл мотор. – Завтра позвоню, сообщу, когда будет допрос.

Марк открыл дверь и зашёл в дом. В квартире играла музыка и слышались стоны. Особенность Жанны заниматься любовью под эротическую музыку. Марк, стараясь не шуметь, снял ботинки и куртку, а потом прошёл в комнату. Парочка так увлеклась, что даже не услышала, как он сел в кресло и стал с отвращением наблюдать, как его девушка скачет на лысом мужике, лет на десять старше него.

Первым его заметил мужик, он затряс любовницу пуча глаза. Жанна обернулась и охнула, сползая со сдвинувшегося как воздушный шарик члена.

– Ну что вы, продолжали бы. Я же вам не мешал. Давно, знаете ли, порнуху не смотрел. Хотя в вашем исполнении вышло паршиво, – скривился Марк, подходя к окну.

– Марк я... – начала было Жанна.

– Вот только не надо как в мыльной опере петь, что ты мне сейчас всё объяснишь! Ты мне лучше скажи, Жанна, может, твоего ёбаря в ласточку превратить?! Балкон рядом, я могу! – рыкнул Марк.

Злобно глядя на парочку, Малицкий наблюдал, что мужик сел на кровати, продолжая пучить глаза. Марк стоял у стула с одеждой, и тот видимо боялся её забрать. «Жалкое зрелище, а не мужчина. Такому в пятак дай, и он сразу кони двинет», – подумал парень.

– Впрочем, о труса я руки марать не буду, – схватив вещи мужика, Малицкий вынес их на балкон и кинул на улицу.

Когда снова зашёл в комнату, лысый трусой нёсся к выходу. Там он мог натянуть ботинки, а курткой прикрыть срам, пока не заберёт свои вещи, валяющиеся на снегу.

– Марк, прости, что так вышло, – начала канючить Жанна.

– Бог простит! Убирайся из моего дома! Можешь и дальше родео на членах устраивать, но не у меня дома! – парень был злой как чёрт.

Подойдя к шкафу, он достал красное платье, потом начал резать дорогую материю ножницами, валявшимися на столе.

– Эй, ты чего?! Ты хоть знаешь, сколько оно стоит? – крикнула Жанна, спешно одеваясь.

– Разумеется, ты забыла, я его тебе покупал, – мстительно произнёс Марк.

Сняв с плечиков шмотки Жанны, он кинул их на кресло, потом добавил нижнее белье. Через несколько секунд охапка бабского тряпья оказалась на грязном полу лестничной клетки.

Жанна на это возмущалась. Зачем-то бегала за ним как собачонка. Скандалила, обзывая недалёким мужланом. Потом начала скулить и просить прощения. Марк ещё никогда не видел такой цирк. Он взял пакет, смахнул со шкафчика в ванной её вещи, не заботясь о том, разобьются духи или нет. Затем он вынес его на площадку и водрузил на кучку одежды как вишенку на торт.

Жанна, наконец поняв, что её выгоняют, принесла в прихожую свой ноутбук и спортивную сумку Марка.

– Ещё чего, свои вещи я тебе не дам!

Забрав у неё сумку, Марк пульнул её в комнату. Потом вытолкнул девушку на лестницу, кинув вдогонку верхнюю одежду. Дверь хлопнула, но девушка стала звонить и кричать на весь подъезд.

– Марк, открой! Сумку дай! Как я это всё потащу?! И потом, моя сумочка у тебя осталась!

Скривившись, Малицкий поплёлся на кухню. Отдавать свою спортивную сумку, подаренную на день рождения Егором, он не собирался. Поэтому, когда входная дверь открылась снова, в Жанну полетела женская сумочка и несколько полиэтиленовых пакетов с кричащим логотипом местного супермаркета.

– Вали отсюда, шалава! – рыкнул он и снова хлопнул дверью.

Настроение было паршивей некуда. Марк надеялся, что судьба подарила ему любовь, а оказалось всё совсем не так. Вернее, любил он один, а она, видимо, только пользовалась этим.

– Сука! Сука! Сука! – заорал парень несколько раз ударяя в стену кулаком.

Сердце отматывало кросс, а в голове звенели тамтамы. Стоило успокоиться, поэтому Марк тяжело вздохнул и поплёлся в душ.

Ания спускалась по лестнице на первый этаж института. Настроение было хуже некуда. Подруга Наташа, которая на лекциях сидела рядом, а в остальное время не отпускала её из виду, неделю назад заболела. По городу прокатилась волна гриппа, задев несколько сокурсников. Сегодня и Дмитрий Рузой на первой паре не появился, и девушка подумала, что, возможно, он заболел.

Не успела она сойти с последней ступеньки, как её схватили за руку и быстро затолкали под лестницу. Ания от шока даже вскрикнуть не успела, а в следующую секунду её уже прижимали к стене, зажав рот рукой.

– Попалась, недотрожка, – шепнул Дмитрий, наклоняясь и заглядывая в глаза.

Ания умудрилась укусить его за руку. Парень зашипел и отдёргнул ладонь.

– Что тебе нужно, Дим? – дрожащим голосом спросила она.

– А то же, что и вчера. Ты, – усмехнулся он и погладил её бедро сквозь джинсовую ткань. – Какая же ты всё-таки красивая. У меня в штанах скоро дымиться начнёт.

– Да пусть хоть сгорит! Отпусти меня, иначе я буду орать, что ты меня насилуешь! – девушка нашла в себе силы сказать это твёрдым голосом.

– Слышь ты, кукла, я тебя действительно изнасилую, если добровольно не согласишься. Даю тебе срок до новогоднего вечера. Не придёшь сама – пеняй на себя. Я сделаю так, что в институте тебе места не будет. Потом ты сама приползёшь, будешь умолять, чтобы я тебя трахнул и всё прекратилось, – прошептал он в самые губы.

– Я в полицию пойду, – решительно заявила она.

– И что, недавно Катька Неклюдова с подругой попались обдолбанные, когда из клуба выходили. Кто их из милиции выдернул? Я их оттуда достал, не сам, конечно, папа помог. Можешь спросить у них, они же с тобой в одной комнате живут. А теперь подумай, что сделают полицаи, если ты на меня заявишь? Правильно, нахер пошлют, на мой хер. Думай, девочка, я устал и долго ждать не намерен.

После этих слов парень попытался её поцеловать, но Ания отвернулась сгорая от отвращения.

– Опомнись, сучка, я здесь хозяин, а ты мне кое-что облизывать обязана. Жду ответа, крошка, и не затягивай с этим, – Дмитрий похлопал её по щеке и ушёл.

Ания сползла по стене. Сидя на корточках, она закрыла лицо руками и заплакала. Было совершенно непонятно, кому идти жаловаться и кто сможет ей помочь. Уезжать к родителям, не доказав, что женщина тоже что-то может в этой жизни, кроме как рожать детей, не хотелось.

Она вытерла слёзы и вышла из-под лестницы. Увидела у окна своего мучителя, беседовавшего с приятелями, и быст-

ро юркнула в уборную.

Дмитрий был красивый: тёмные волосы, стильная стрижка, карие глаза, густые брови, ямочка на подбородке. Он был высокий и стройный, одевался в дорогие шмотки. С первого взгляда становилось понятно, что это прожигатель жизни, мальчик из так называемой «золотой молодёжи». Несмотря на внешний лоск и красоту, Ания испытывала к парню только отвращение, более того, она его боялась и люто ненавидела.

В столовой Ания присела за один столик с Катей и Олей. Девушки только удивлённо переглянулись.

– Кать, скажи честно, правда, что Димка Рузой вас из полиции вызволил? Он говорит, что вы попались на чём-то.

– Да фигня это всё. Подумаешь, наглотались колёс. Между прочим, это наша жизнь. Кому какое дело, как мы развлекаемся? Нет же, эти кровососы прикопались, в обезьянник повезли. Типа мы к прохожим приставали. Димонич, кстати, с нами был. Его папаша в два счёта вызволил, а Димка о нас не забыл. Прикинь, вот так пришёл его батя в полицию, шепнул кому надо – и всё, свобода.

– А если кто-то на Диму заявление в полицию напишет? – осторожно спросила Ания.

– Ну, пусть рискнёт здоровьем, а я посмотрю на этот цирк. Весело будет наблюдать, как жалобщика носом в дерьмо шмякнут. Ты что, не знаешь, Алексей Игоревич Рузой зам начальника главного управления полиции, а по совме-

стителству родной дядя Димки. Повезло ему, и с родителями, и с роднёй, – хохотнула Катя.

Ания была в шоке. Теперь она прекрасно понимала, почему этот «золотой мальчик» такой отмороженный в свои почти девятнадцать лет. С одной стороны, баснословно богатый папа со связями, с другой – дядя, большая шишка в полиции. Его везде отмажут, где надо и не надо. Ания слышала, что Димку от армии откупили, и он туда явно не попадёт.

Все оставшиеся лекции Ания сидела рассеянная. Машинально писала конспекты, а в голове крутились мысли о том, как выйти из неприятностей. Если раньше Дима пытался ухаживать, предлагал встречаться, то теперь перешёл к реальным угрозам. Ания вспомнила старый мультфильм. Бежит ёжик в тумане, ища своего друга медвежонка, а он всё не находится. Вот и вокруг неё сейчас образовался туман из страхов, а выхода всё не было.

После учёбы Ания сходила до ближайшего супермаркета. Не голодную же забастовку объявлять из-за неприятностей. Накупив целый пакет продуктов, она пошла в общежитие.

В комнате, кроме Наташи, никого не было. Подруга лежала на кровати, отвернувшись к стене, и кашляла.

– Наташ, я картошки поджарю, будешь? – грустным тоном сказала Ания.

– Я сейчас всё буду. Аппетит появился, значит выздоровела, – Наташа села на кровати и посмотрела на подругу. – Стоп, а чего такой вид? Опять Рузой?

– Да, он всё не унимается. Представь, обещает на весь институт ославить, если я с ним не буду. Катька сказала, что у него дядька большой полицейский чин. Наташ, чего делать, а?

– Не переживай, я с ним поговорю. Впрочем, врач сегодня сказала, что я вполне здорова. Кашель мой за пару дней пройдёт, типа это остаточное явление. Мне справку выписали, могу завтра на лекции идти. Нужно будет, найдём на этого урода управу, не все же менты продажные. Доставай картофель, помогу почистить, – заявила Наталья.

Ания была благодарна этой девушке, которая всегда заступалась за неё. О лучшей подруге и мечтать было нельзя. Девушка улыбнулась и водрузила на стол пакет с картофелем. Кушать, и вправду, хотелось, несмотря на все жизненные перипетии. Родители переводили на карту денег, таким образом Ания сносно питалась и даже купила пару молодёжных вещичек в дешёвом магазине. Сначала смущало, что джинсы обтягивают ноги и попу, а потом привыкла. К тому же, в такой одежде она не отличалась от других студентов из небогатых семей, и это было большим плюсом.

На перемене Наташа подошла к главной головной боли института, компании Дмитрия Рузоя. Тут собралось человек десять. Сам Дмитрий, его друзья, подруги и прихвостни. Димка обнимал какую-то крашеную блондинку не с их курса, смахивающую на куклу Барби, и смеялся.

– Дим, можно тебя на пару слов, – сказала девушка решительно.

– Чего тебе, Мальвина? – её все так называли из-за крашенных в голубой цвет волос.

– Мы будем при всех разговаривать? Уверен, что потом не пожалеешь? – усмехнулась Наташа.

– Ладно, идём. О, место под лестницей моё самое любимое, – он отзеркалил её усмешку.

Наташа заметила, как блондинка злобно смотрит на неё, будто она как минимум у той миллион баксов украла. «Не злись, девочка, всё равно тебе с ним не светит. Будешь хороша в постели, он может и трахнет тебя пару раз. А если разочаруешь, то бросит уже завтра», – подумала Наташа сочувственно. Её поражали эти дурочки, которые заглядывали Рузою в рот и мечтали, чтобы он выбрал именно их. Выберет, поимеет, а вот женится на девушке своего круга.

– Ну, говори, что за дела? – нетерпеливо спросил парень, когда зашли под лестницу.

– Зачем ты к Аньке пристаёшь? Тебе что, девок мало? Вон крашенная на тебе виснет. Отстань ты от Ании, она не такая, – тихо, но грозно сказала Наташа.

– Вот именно, что не такая. Мне надоели эти продажные сучки. Им самое большее по девятнадцать лет, а уже член как в дуло проваливается. Иногда во всех дырках проваливается, как у этой белобрысой. Теперь сечёшь, в чём смысл? – улынулся парень.

– Дим, по-хорошему прошу, отстань от неё. Ты же поматросишь и бросишь. Или ещё хуже: выпнешь после первой же ночи. Учти, я её в обиду не дам. Если надо, мы заявление в полицию напишем, – решительно заявила девушка.

Дмитрий побагровел от злости. Какая-то безродная тварь смеет ему угрожать! Ему, с кем декан и ректор здороваются! Не будь спонсорской помощи отца, этот вонючий институт не сделал бы ремонт в этом году. Дмитрий стукнул кулаком в стену в сантиметре от головы Мальвины.

– Слышь ты, курица, не смей лезть в мои дела! Иначе я всем расскажу, что ты скрываешь. Что, удивлена? Могу удивить ещё больше. У меня есть компромат на всех сокурсников. Ты знаешь, многих можно на крючок подсадить. Так что уймись и слушай сюда. Я её хочу, и она под меня ляжет.

– Ты сейчас серьёзно про компромат? Зачем тебе это? – не веря, спросила она, хотя как-то он узнал обо всём.

– Затем, чтобы такие, как ты, мне жить не мешали. Запомни, Мальвина, один неверный шаг, и все всё узнают.

Парень развернулся и поспешил прочь, заложив руки в карманы. Наташа прожигала взглядом его спину, пребывая в шоке. Она и не подозревала, что он соберёт информацию на всех сокурсников. «А может это сделал не он сам, а папочка постарался. Захотелось узнать, с кем его сынуля бок о бок учиться будет. Мразь, ну и мразь этот Рузой. И семейка его такая же, одни твари, карманы от бабла ломаются, а совести даже грамма не будет. И как теперь быть? Как помочь Ань-

ке?»

Мысли метались из стороны в сторону, одновременно хотелось спасти девушку, но и себя в обиду не дать. Только осуществить сразу два этих желания не представлялось возможным. На душе разливалась безнадёга, и Наташа в который раз прокляла эту богатенькую четвёрку парней. Она знала, что, как только Димка скажет «фас», все сокурсники как по команде начнут травлю. Никто не хочет связываться с Димкой и нарываться на собственные неприятности.

Выходя из-под лестницы, Рузой усмехнулся. «Все бабы дуры. Она что, думала, я действительно на всех компромат собирать буду? Мне не больно надо, а службе безопасности моего отца есть чем заняться и без этого. Я только о девках, что живут с Аниёй просил узнать. Нужно же как-то к ней подобраться. Подружек Катьку и Ольгу колёсами напоил специально. А эту радужную пришлось запугать. Если не будет дурой, то последует моему совету, ну, а на нет и суда нет. Как говорится: «Кто не спрятался, я не виноват».

Марк включил музыку и готовил, пританцовывая. Ему всё ещё было больно после вчерашнего инцидента с Жанной, но он старался заглушить в себе это как мог. В голове вдруг появилась мысль, что он отчасти рад тому факту, что его подруга оказалась достаточно глупа и притащила любовника в его квартиру. Если бы этого не произошло, то Марк бы ещё долго не узнал, что девушка ему изменяет. «Всё что ни делается, всё к лучшему», – улыбнулся он, закидывая в рот ломтик огурца.

Неожиданно на столе заверещал телефон, «Богемская рапсодия» Фредди Меркьюри перекрыла по громкости портативную колонку, стоящую на подоконнике. «Ядвига Олеговна», – высветилось на экране.

– Добрый вечер, Ядвига Олеговна, – не ответить было невежливо.

– Добрый вечер. Марк, ты же знаешь, как мы с мужем к тебе относимся. Ты славный, добрый мальчик. Но мне не понятно, почему вы с Жанночкой поссорились. Может, помиритесь? Она вчера приехала с вещами и сказала, что ты её выгнал из дома. Что случилось между вами? Мы Владимиром Юрьевичем переживаем, – грустным голосом произнесла мать Жанны.

– Так значит, вы не знаете правды? Молодец, Жанка, всё

на меня свалила. Спросите у своей дочери, что это за облезлый козёл был, на котором она вчера прыгала на моём диване? Простите, что так грубо, Ядвига Олеговна, просто я не люблю, когда кроме меня спят ещё с кем-то, да ещё и в мою квартиру тащат. И это не голословное заявление. Я вчера этому мужику чуть нос не разбил, сдержался из последних сил. Зато он из моей квартиры так улепётывал, что любой марафонец позавидует. Я не прощаю измен, поэтому не нужно мне больше звонить, пожалуйста.

Марк отклонил вызов, а потом стёр номера Жанны и её матери из телефонной книги, удивляясь, как раньше этого не сделал. Сердце снова защемило. Воспоминания о теперь уже бывшей девушке были ещё свежи. Когда-то он мечтал создать с ней семью, но... В его жизни очень часто присутствовало это «но». Марк надеялся, что когда-нибудь оно исчезнет навсегда.

– Не сыпь мне соль на рану. Не говори навзрыд. Не сыпь мне соль на рану, она ещё болит, – запел он, приправляя солью салат.

Выключив колонку, Марк ткнул пальцем в пульт от маленького телевизора, висящего над столом. В новостях показали, как разные города необъятной России готовятся к новому году. Впрочем, до этого праздника осталось всего три недели. Марк сел за стол, вспоминая о том, что они с Жанной собирались провести новогоднюю ночь в клубе. В том самом клубе, где познакомились. Там предполагалась вечерин-

ка под названием «Назад в девяностые». Сначала будет шоу с участием деда Мороза. Потом начнут выступать несколько местных коллективов с лучшими танцевальными хитами девяностых годов. На походе в клуб настояла Жанна, и Марк заранее заказал места за столиком. Подумав немного, он решил, что не стоит отказывать себе в удовольствии. За поход на вечеринку говорило несколько фактов. Он не будет дома в одиночестве. В кои-то веки в клубе будет нормальная музыка, а не клубняк. На втором этаже клуба есть комнаты отдыха, можно будет переспать с понравившейся девчонкой.

Лучшие друзья Максим и Егор перед самыми праздниками улетали по путёвке в Таиланд и новый год будут справлять на курорте. Это был ещё один решающий фактор. Друзья уедут, а сидеть дома в одному не хотелось.

Снова раздался звонок телефона, на этот раз был Егор. Друг пригласил Марка на обед, благо завтра был выходной. Парень пообещал, что придёт.

Егор открыл дверь и сразу стиснул его в объятиях.

– Привет, дружище! Как я рад тебя видеть! – воскликнул он.

– Отойди, дай и мне его потискать. Привет, Марк, – теперь с обнимашками полез Максим.

– Ребят, вы чего? – удивлённо поднял брови Малицкий.

– Ну, мы тебя утешаем, – на полном серьёзе заявил Егор.

– А, так вы насчёт этой сучки? – Марк вспомнил, что ещё

вчера пожаловался Егору на судьбу. – Не хочу о ней говорить. Да и вообще, в порядке я. Да, расстроился. Да, мне до сих пор больно. Да, осталось мерзкое ощущение. Но, я не помер и способен двигаться дальше. Собрался вот диван выкинуть.

– Вот так радикально?! – улыбнулся Макс.

– Нет, я шучу. Но постельное белье вчера снял и выкинул. Даже если бы постирал, всё равно спать бы на нём не смог, – Марк расслабленной походкой прошёл на кухню квартиры Марка.

– Поражаюсь я твоему оптимизму, Марк. Это правильно, что ты не раскис. Многие после такого курить и бухать начинают. Руки можешь на кухне помыть, – Максим зажёл газ под чайником.

– Есть такое дело. Только я не люблю уходить в штопор. Пью редко и только по праздникам. А сигареты вообще мировое зло. Они озоновые дыры в атмосфере прожигают.

– Хах, ну ты хватанул, озоновые дыры, – засмеялся Егор, плюхаясь на стул.

Марк вымыл руки и тоже сел за накрытый стол из толстого стекла. Он посмотрел на друзей, сидевших рядом и улыбнулся. Они вместе одноклассником и лучшим другом переехали жить в этот город к двоюродному брату Егора Максиму. Завели тут новых друзей и подруг. Летом Егор ездил на пару недель в их родной город, чтобы повидаться с родителями. Марком отец имать не интересовались и он смирился

с этим, стараясь жить без них.

– Как твоя интернатура, Егор? – спросил Марк.

– Продвигается, куда ей деться. Ещё полтора года. Жду не дожусь, когда начну работать самостоятельно. Надоело уже шее у родни сидеть. Родители и брат деньги подкидывают. Даже стыдно.

– Ещё раз так скажешь и получишь атата. На шее он моей сидит. Ничего умнее не придумал? – Макс отвесил любимому щелбан.

– Господин адвокат, я требую защиты, этот тип меня избивает! – с мнимой грозностью в голосе сказал Егор, и все дружно рассмеялись.

Марк удивлялся Максy, который в свои тридцать один год мог дурачиться, словно юнец. Даже Егор в двадцать пять иногда выглядел более серьёзным. Друг закончил институт, и ещё немного усилий – и он будет практикующим врачом-стоматологом.

– Вчера с Тёмкой в интернете переписывался, – неожиданно сказал Егор.

– Как он там? – Марку действительно была интересна судьба человека, с которым они с Егором дружили в школе.

– Тоже проходит интернатуру. Ксюха пропадает на работе, сыном почти не занимается. Её в очередной раз повысили. Короче, дамочка строит карьеру, на домочадцев забила. С родителями Егора постоянно лается из-за этого. Тётя Ира намекнула, что неплохо бы им родного внука подарить, хотя

они и этого пацана любят. Знаешь, что эта наглая ответила? Что они этого ребёнка как следует воспитать не могут, а уже второго подавай. Артём мечется между родителями и любовью как загнанный. Но я так понял, что этой любви неземной остаётся всё меньше с каждым днём, – поведал Егор грустную историю.

– О как! Я говорил, девочка ещё себя покажет. Подозреваю, что она повышение одним местом зарабатывает. Не повезло Артёму, – нахмурился Марк, одноклассника действительно было жалко.

– Хватит о грустном. Что на новый год решил, Марк? Может, к Свириду пойдёшь? – Максим выключил чайник и разлил всем бодрящий напиток.

– Нет. На этот раз ухожу в отрыв. У меня в клубе два места проплачено. С чего я буду терять деньги? Там дискотека девяностых будет. Потанцую, выпью в кои-то веки. Короче, шампанское, танцы, девочки. Именно в таком порядке, – улыбнулся в предвкушении Марк.

– Ну, да, какой нормальный мужчина не любит секс, – ухмыльнулся Егор.

Марк ещё посидел немного с друзьями, а потом поехал домой. По дороге заглянул в торговый центр. Вдруг захотелось прибарахлиться и пойти на вечеринку во всём новом, тем более, что он давно мечтал купить парочку стоящих вещей на выход.

Шоппинг Марк, как и большинство мужчин, не любил,

поэтому долго по бутикам слоняться не стал. Зашёл в фирменный магазин, где были приличные новогодние скидки, потом купил продуктов в супермаркете и двинулся к дому. На душе скребли кошки, и он подумал, что хороший секс немного исправит это положение. «Решено, вечером в клуб», – улыбнулся он.

Утро ознаменовалось больной головой и сухостью во рту. Приехав в клуб, Марк неожиданно для себя напился. Не до порсячьего визга, но достаточно, чтобы не помнить, как рыжая девка с силиконовыми буферами оказалась у него дома.

Марк вычислял силиконовых куколок с лёгкостью и старался не связываться. Ну вот не любил он, когда женщина без причины накачивает себе губы или грудь. Марк был натуралом даже в этом. Самым поганым в этой истории была даже не раздутая до четвёртого размера грудь девицы, а то, что он не помнил её имени. «Так, мы больше не будем пить. До нового года точно. Я хоть презик надевал? Не хватало ещё венеричкой заболеть,» – Марк сполз с кровати и увидел на полу презерватив. «Надо же, не все мозги пропил», – удовлетворённо подумал он.

Быстро приняв душ, Марк приготовил завтрак и сварил кофе. Сонная девица появилась в дверях кухни, почуяв вкусные запахи.

– Я завтрак на двоих сделал. Будешь?

– Ага, только умоюсь, – девица пошлёпала в уборную.

«О боже, она ещё и ходит как слон». Рыжая почему-то

раздражала, но Марк никогда в жизни не обидел бы девушку. Вздыхнув, он разложил по тарелкам яичницу с колбасой и нарезал хлеба.

– Ну ты и зверь. Я думала, что сдохну вчера под тобой. Впрочем, мне понравилось. Может, встретимся ещё раз? – улыбаясь, спросила девица.

– Прости, но я не намерен сейчас строить с кем-то отношения. Вызови себе такси, я заплачу. Только не обижайся, хорошо?

– Да всё в порядке. Я понимаю. В клубах не знакомятся для длительных отношений. А за такси спасибо. Мы вчера перебрали, и я на автобусе ехать не хочу.

Как только за девушкой закрылась входная дверь, Марк вздохнул с облегчением. «Да, алкоголь не для меня. Нет, выпить иногда можно, но не в таких количествах».

Ания с трудом встала с постели. На лекции идти не хотелось, но она буквально пинками погнала себя умыться. Выходной прошёл в суете и делах. Девушка спустилась в подвал общежития, где была прачечная. Тут стояло с десяток стиральных машин с функцией сушки и лёгкой глажки. На стене висела надпись, сложенная из нескольких отпечатанных листов А4 «Машину надолго не занимать». Ания уже знала, что все ставят функцию быстрой стирки, чтобы освободить стиральный агрегат для других. Девушке повезло: две машины были не заняты. Закинув вещи в одну из них, она поднялась в комнату, чтобы прибраться. Остальные девушки, живущие в комнате, в это время клеили на окно вырезанные из белых салфеток снежинки. Хотелось хоть как-то украсить скромное жильё к новому году. Ания снова сполоснула лицо, вспоминая всё это, и посетовала, что они учатся шесть дней в неделю.

– Ань, ты на каникулы домой поедешь? – спросила Наташа, когда девушка вернулась из уборной.

– Нет. Мне на поезде больше трех суток добираться, и это только в одну сторону. Я приеду, побуду день, и снова уезжать. Лучше уж не тратиться на билеты.

– А я тридцатого числа уезжаю на дачу к своей любви. Мы все каникулы будем там, – улыбнулась подруга.

– Значит, ты на вечеринку не пойдёшь? – грустным голосом спросила Ания.

– Нет, а ты хочешь пойти?

– Катя и Оля зовут. У нас кто из одногруппников домой не уезжает, все идут на вечеринку. Говорят, семнадцать человек набралось, но там в основном местные. Остальные ребята с нашего курса кто где справлять будет. У каждого своя компания. Знаешь, Наташ, мне одной в комнате не хочется сидеть, новый год всё же.

– Не нравится мне, что эти две богатенькие к тебе приста-ли с этим праздником. Хотя там же народу полно будет. Что тебе смогут сделать в такой большой толпе? Самое главное, на улицу одна не выходи. Если что, вызывай такси. Да, отдашь денег в два раза дороже, но зато целее будешь. И осторожнее там. Закажи себе сока, а алкоголь не пей, – наставительно произнесла Наташа.

– Что ты её как мамочка поучаешь? – в комнату вошла Катя.

– Немного спиртного не повредит. Есть такие коктейли, в которых алкоголя пару капель. Девчонке расслабиться нужно, потанцевать. Что она увидит после окончания института? Мужа, кучу детей и беспросветную серость. Раз в жизни можно и погулять, чтобы было о чём в старости вспомнить.

– Вот у тебя точно будет, что вспомнить. Например, как родители в наказание тебя и подружку в общагу сослали, отказавшись квартиру снять, – нахмурилась Наташа.

– Подумаешь! Зато мы денег достаточно получаем, чтобы жить нормально. Не дрейфь, Анька, я тебе даже платье куплю. Ну, пусть будет подарок в благодарность. Ты нам столько помогала с учёбой, – Катя обняла Анию, льстиво улыбаясь.

Только они с Ольгой знали, каких трудов стоило уговорить Анию пойти с ними. Места за столиком давно были забронированы, в том числе и на Аню, Рузой постарался. Он с маниакальной настойчивостью добивался Анию. Кате был непонятен такой порыв. Многие красотки готовы штабелями у его ног укладываться, но ему нужна только эта девка. Катя не отрицала, что Ания очень красивая. Большие почти чёрные глаза, розовые пухлые губки, аккуратный носик. Одни доходящие до попы чёрные локоны притягивали взгляд парней. Но Ания со всеми была вежлива и холодна. Отвергла ухаживания нескольких поклонников, за что получила прозвище Недотрожка.

В комнату ввалилась Ольга, не ночевавшая в общежитии. Она выглядела свежо, будто недавно вылезла из душа. Подхватив сумку тетрадами, Оля вышла вместе со всеми, тихо щебеча своей подруге, где провела время.

Ания, идя по дорожке к учебному корпусу, недоумевала, как можно рассказывать о мужчине, которого случайно подцепила в баре, а потом переспала. Поведение двух подружек она считала более чем недостойным. Наташа имела свою любовь, но никому ничего не рассказывала, именно поэтому она вызывала в Ание большую симпатию.

Когда подошли к учебному корпусу, Ания заметила на крыльце ненавистную четвёрку парней. Все беззаботно курили, стряхивая пепел прямо на ступени. Дима вдруг вскинул голову и, посмотрев прямо на неё, пошло улыбнулся. Ания чуть не задохнулась от отвращения, отворачиваясь.

– Ань, я жду, не забывай! И прошу тебя, успокой свою подругу. Из неё херовый защитник. Я её как Жанну д'Арк на костре поджарю, она знает за что, – крикнул Дима, когда девушки проходили мимо.

– Козёл, – процедила сквозь зубы Наташа, так тихо, что слышала только идущая рядом Ания.

– О чем он? – забеспокоилась Аня.

– Потом расскажу.

На обеде они с Наташей как всегда сели за один столик и та поведала, как пыталась поговорить с Рузоем. Ания была в шоке от рассказа подруги.

– Презираешь? – спросила Наталья.

– Глупости не говори. Мне всё равно, кто с кем спит. Я только не люблю, когда это афишируют. Наташ, не рискуй собой ради меня. Я понимаю, тебе хочется мне помочь, но сейчас не тот случай. Я не боюсь его и... Да, боюсь, но всё равно соглашаться не буду. Что он такого может обо мне знать, чтобы травлю устроить. То что я из горного села? Так это и так все знают. Я ни с кем не встречаюсь, не курю, не пью. Что такого можно обо мне сказать? – эмоционально произнесла Ания.

– Соврать можно. А ему поверят, я уверена. В полицию идти надо, – решительно заявила подруга.

– И что я там скажу? Где доказательства его угроз? Он меня не пытался изнасиловать даже. Скажет, что просто предлагал дружбу, а юная восточная девочка не так всё поняла.

– Засада полная, но ты права, Ань, не стоит идти у этого ублюдка на поводу. И прошу тебя, не отходи от меня хотя бы эти дни до каникул. При свидетелях он не сможет ничего тебе сделать.

Девушки шептались, а в это время за ними наблюдал Дмитрий. Он облизывал красавицу Анию взглядом и мечтал, как будет раздевать её в постели. Он хотел её сделать своей, до ломоты в яйцах и каменного члена. Даже представлял пошлые картинки с её участием, парень чувствовал, как шевелится в штанах. Он решил действовать то кнутом, то пряником в надежде на успех, потому что всё уже перепробовал, но девушка не сдавалась. Схватив пирожное вместе с салфеткой, на которой оно лежало, парень пошёл в сторону Ании. Девушка как раз поднималась из-за стола.

– Ань, прости меня, пожалуйста, за вчерашнее. Я не хотел тебя обидеть. Просто ты мне нравишься, правда. Вот, я купил для тебя, – Дмитрий протянул ей пирожное.

– Спасибо, я не голодаю. А на твой вопрос ответить могу сейчас. Женись на мне – и я твоя, но не раньше, чем будет свадьба и наступит первая брачная ночь, – заявила девушка и, подхватив поднос, гордой походкой прошла мимо.

– Ну погоди, сука, ты ещё у меня попляшешь! – процедил сквозь зубы парень, сжимая пирожное в кулаке.

Куски просочились сквозь пальцы и стали падать на пол. Дмитрий кинул остатки пирожного на стол, потом пошёл к ряду умывальников у стены. Злость внутри била фонтаном. Эта дура предложила жениться на ней. Об этом мечтали многие девушки, ведь каждой хочется окунуться в мир богатства и роскоши. Дмитрий знал, что Ание этого не хотелось. Она сказала так, будучи уверенной: он на ней не женится никогда.

– Можешь трахать в своём институте всё, что движется. Я понимаю, дело молодое, гормоны бушуют. Но запомни, женишься ты только на девушке из нашего круга. Какую-то деревенскую клушу из глубинки даже в дом приводить не смей. Вот тебе ключи от однокомнатной квартиры. Развлекайся, сынок, но помни, презервативы – это самое главное в жизни мужчины, – сказал отец ещё в сентябре.

Дмитрий был с ним солидарен, он и сам не женился бы, даже на такой, как Ания, чистой девушке. Позабавиться можно, но не более чем. Впрочем, недостатка в поклонницах не было, каждая его подружка думала, что лучше предыдущей и именно она сумеет затащить его под венец.

Кое-как отсидев на последних парах, Рузой направился в отчий дом на своей машине. Припарковав автомобиль во дворе, он взглянул на большой двухэтажный особняк.

– Блудный сын появился. Привет, мой хороший, – на

крыльцо вышла мама, расцеловав в обе щёки.

– Здравствуй, ма. Отец дома?

– Дома, только что приехал. Он в столовой. Сейчас прикажу, тебе еду подадут.

– С удовольствием поем, – улыбнулся Дмитрий, снимая с прихожей куртку.

Любовь Ивановне Рузой было всего тридцать восемь лет. Она выросла в богатой семье и вышла замуж за отца в девятнадцать. Её не волновало, что Андрей был на пятнадцать лет старше. Любовь такая штука, что никуда не деться. Впрочем, Андрей уже в то время имел завод, который сумел прибрать к рукам в девяностые. С Авторитетом Андреем Рузой, по прозвищу Руза, связываться особо не хотели. За плечами этого молодого мужика был криминальный опыт и милицмейская крыша в виде родного брата. Поэтому рейдерский захват проглотили, глядя как расправляются с недовольными. В то время творился полный беспредел, и Димка знал, что отец поучаствовал в этом не мало.

– Здравствуй, пап. Привет, Ирка, – парень поздоровался с отцом и сестрой-школьницей.

– Явился не запылелся. Алименты мне на блюдечке не принёс? – буркнул отец, пережёвывая кусок ветчины.

– Крошка сын к отцу пришёл. И спросила кроха. Что такое хорошо? Что такое плохо? Знаю я всё, пап, не переживай.

– Допоясничаетесь ты у меня когда-нибудь. Кстати, я не намерен больше тебя из обезьянника выуживать. Ещё раз

всякой дряни наешься и поедешь по этапу. Гуляй, сын, катайся на тачке, трахай баб во все дыры, ходи по клубам. Но границы переходить не надо, я не пощажу, ты меня знаешь, — строго сказал отец.

— Вот зачем ты при ребёнке такое, — возмутилась вошедшая мать.

— Ребёнку шестнадцать лет. Небось сама шпилится всюю, — как ни в чем не бывало заявил Андрей.

Любовь села рядом с мужем, а Дмитрий плюхнулся на против. Служанка с услужливой улыбкой поставила перед ним тарелку с супом и второе. Дмитрий начал есть, разглядывая родителей. Мама выглядела на тридцать лет и была очень красива. Русые волосы, голубые глаза, стройная фигурка. Любовь никогда ничего тяжелее вилки в своих руках не держала. Получила высшее образование для галочки и ни разу палец о палец не ударила даже дома. На работу ходить не надо, в доме слуги. Поэтому можно спокойно торчать в СПА-салонах и омолаживаться. А в перерывах между этим, ходить с подругами на шоппинг. Отец, напротив, много работал, за внешностью следил по необходимости и выглядел на свои пятьдесят три года. Чёрные, как смоль, волосы кое-где проредила седина, а на брутальном лице прорезались мелкие морщины.

— Пап, я обещаю, никакой полиции больше. Ты мне денег подкинешь. Мы с одноклассниками собрались на вечеринку в клуб. Новый год, хочется сделать широкий жест и угостить

всех.

– Подкину. Но смотри мне: никакой дури, – отец показал кулак.

Дмитрий улыбнулся, кивая. На самом деле, отец был строгий только на словах и ни разу их с сестрой не ударил. А вот заявление об этапе насторожило. Разумеется, отец не посадит его в тюрьму, но попросить брата поддержать племянника в камере с маргиналами и уродами вполне может. «Ладно, нарываться мы не будем, но стоит кое-что купить для дела. Катька уже отпраповала, Недотрожка идёт с ними. Жди меня, девочка, на этом празднике жизни ты станешь моим десертом».

Город уже давно расцвёл праздничными огнями, администрация в этом году не поскупилась на иллюминацию. Новогодний праздник приближался как торнадо, потому что дни бежали быстро. Работы было много, одна дама наняла его для бракоразводного процесса, пытаясь оттяпать у мужа часть имущества, которым тот не хотел делиться. Ещё и дело Илларионова висело дамокловым мечом. Марк приходил домой только спать, и поэтому не замечал, как бегут дни. На самом деле, праздничных выходных хотелось всё больше, а работать всё меньше. За три недели он ещё пару раз сходил в клуб с целью подцепить доступную девушку, но напиваться уже не стал. Сегодня было тридцатое число, а тридцать первое, по счастью, выпало на субботу. Марк глянул на перекидной календарь в своём кабинете. Здесь у каждого была такая подставка для ручек с перекидным календарём. На странице с цифрой тридцать нарисовали Санта-Клауса, показывающего указательный палец, а надпись снизу гласила «А ты купил подарки?» Марк поморщился, он не любил, когда везде рисуют Санту, справедливо полагая, что живёт не в Америке. Да и вообще, деда Мороза и Снегурочку ещё никто не отменял.

А подарок Марк, на самом деле, купил. Это была золотая цепочка с кулоном-сердечком. На сердце мастер нанёс гра-

виговку: «От Марка с любовью». Куда теперь деть этот подарок, он не знал. Часто видел в фильмах, как разозлённый парень бросает колечко в урну, в реку и прочие места. Марк посмеивался над этим бредом. Какой дурак в здравом уме золото выкинет? Уж лучше в ломбард отнести. Вдруг в голове мелькнула мысль, что если в новогоднюю ночь он переспит с девушкой, то подарит ей на счастье. Где-то в груди заныло, требуя своего наслаждения, но Марк осадил это чувство. Он ещё всё успеет, но завтра.

«Хорош, о чём ты думаешь? Сейчас эта фифа и её муженьк со своим адвокатом припрутся», – мысленно одёрнул себя Марк.

Ания пошла с Катей и Олей в торговый центр. Родители перед новым годом прислали денег, но не настолько много, чтобы шиковать. Зато подружкам бедствовать не приходилось, благодаря богатым родителям. Катя заверила, что на наряд они с Олей скинутся, типа это подарок. Ания согласилась, в последнее время они часто общались. Девушки вели себя так, что всё же сумели набиться в подруги.

– Смотри, миленькое платье, – Катя ткнула пальцем в витрину.

На манекене было приталенное голубое платье без рукавов и с пышной юбкой. Оно было расшито блестящими пайетками и выглядело шикарно. Подружки схватили её за руку и потащили в бутик. Уже через десять минут Ания отодви-

нула шторку примерочной кабинки.

– Девочки, коленки видно, – смутилась она.

– Так и должно быть, ты же в клуб идёшь. Платье чуть выше колена и очень тебе идёт. Переодевайся, мы его берём, – решительно сказала Оля.

Следующими подарками стал кружевной комплект нижнего белья и чёрные чулки с широкой ажурной резинкой. Катя ворчала, что это необходимые вещи для каждой девушки, Ания краснела от её слов, думая, как вообще осмелится такое надеть. Надела.

Уже следующим вечером Ания облачилась в свой наряд и стояла перед зеркалом. Собрав пару прядей с чёлки, она завела их назад и заколола красивой плоской заколкой на затылке, изменив привычной косе. Потом полюбовалась на своё отражение ещё раз. Ания себя не узнавала. Лёгкий макияж, струящиеся по спине локоны, красивое платье. Она казалась самой себе маленькой принцессой, да и росточка была небольшого, всего метр пятьдесят восемь.

– Вау, Анька, ты шикарна. Сегодня весь клуб будет твой, – улыbnулась подошедшая Катя.

– Девочки, такси приехало, быстро берём сумочки, одеваемся, и на выход, – скомандовала Оля.

Ания перекинула через плечо маленькую сумочку на длинной цепочке, потом обула туфли и выбежала из комнаты, надевая на ходу куртку.

Уже на улице в голову пришла здравая мысль, что бу-

дут звонить родители. В клубе она может и не услышать их звонка. Ания достала телефон и набрала маму. Та сказала, что поставила телефон на громкую связь. Девушка сглотнула вязкую слюну. Впервые в жизни ей пришлось врать. Родители бы не одобрили её похода в клуб, поэтому она поздравила всех, сказав, что встречает праздник с подругой в комнате. Они отметят, и в час ночи уже лягут спать.

– Я потом телефон на беззвучный режим поставлю. Однотруппники могут звонить, только спать помешают, – сказала Ания.

Родители, брат и сноха поздравили по очереди, пожелали хорошей учёбы, узнали, как дела, и отключились. Ания с облегчением вздохнула. «Я только одним глазком посмотрю, что это за место. Если не понравится, больше никогда не пойду», – заверила она себя, глядя в окно автомобиля.

Клуб был оформлен в готическом стиле. Стрельчатые окна почти под потолком, куполообразная крыша. Тёмные неоштукатуренные стены, как в лучших замках средневековья. Мебель тоже соответствовала стилю.

Большая компания молодёжи расположилась в углу на диване сделанном буквой «п». Напротив поставили ещё диванчик, из-за чего с обеих сторон стола осталось по крошечному проходу. Ания хотела сесть с самого края этого маленького диванчика, но подружки затолкали её в самую середину п-образного монстра. Потом сели с одной стороны от неё, а с другой, о ужас, плюхнулся Дмитрий Рузой. Ания поко-

силась на него, но он болтал с приятелями и не обращал на её скромную персону никакого внимания. После инцидента с пирожным Дима как будто забыл о ней. Завёл новую подружку, которой почему-то на этом празднике не оказалось. Ания с облегчением вздохнула, подумав, что ему банально надоело за ней охотиться. Когда подошёл молоденький официант, Рузой заказал кучу закусок, а потом улыбнулся всем оскалом победителя.

– Ребят, заказываем выпивку. Сегодня за всё плачу я.

– У-у-у, – весело заголосила молодёжь.

Однотруппники принялись по очереди перечислять название коктейлей. Катя заказала себе и Ане, на что последняя возмутилась.

– Брось, Анька, в этом коктейле десять капель алкоголя, – заверила подруга.

– Не отказывайся только потому, что за всё плачу я. Это подарок для всех. Я обижусь Недотрожка, серьёзно, – подал голос Дмитрий. – А вообще, новый год принято шампанским отмечать. Принесите что у вас есть из лучшего, пару бутылок.

Официант убежал с большим заказом, а на сцене и в зале началось шоу. Всё было выдержано в стиле девяностых годов. Бандиты умыкнули у Мороза внучку и требуют выкуп в виде кучи подарков. Было интересно и весело. Народ смеялся, ребята вели себя так, будто Ания всегда была их лучшей подругой. Девушка расслабилась, попивая вкусный коктейль

с лёгкой горчинкой, и улыбалась.

Дмитрий еле смог игнорировать её. Внутри всё закипало от похоти. Сегодня Ания была так хороша, что просто дух захватывало. Парень знал: на втором этаже есть множество маленьких комнат отдыха кроватью и стойкой с простынями. Давали ключи от комнат только завсегдатаям клуба. Или тем, кого знал сам бармен. Дима был завсегдатаем и уже не раз пользовался комнатой наверху. Сегодня он планировал затащить Аню туда.

Пока не начали бить часы, Парень вышел с приятелями покурить.

– Кит, ты достал то, что я просил? – спросил он.

– Разумеется, тут в клубе полно торговцев. Мог бы и сам купить.

– Мне нельзя, батя узнает, башку скрутит. Ты в порошок таблетку перетёр? Круто. Сейчас наша девочка расслабится, а потом будет хотеть любви и ласки. Волшебник Дима уже идёт, – улыбнулся парень, забирая пакетик из рук друга.

– И как ты ей это подсыплешь? Народу рядом куча, – спросил Валера.

– Не знаю, буду импровизировать. Идёмте, скоро куранты.

– Дём, ты с нами поделишься? – Никита стукнул приятеля по плечу.

– Поделюсь, Кит, но не сейчас. Когда надоест, забирайте. А пока я сам хочу её покружить, – усмехнулся Дмитрий.

Когда парни зашли в помещение, звучала речь президен-

та. Дима ухмыльнулся, протискиваясь на своё место. Он не любил всю эту лабуду и не понимал, зачем президента включили в клубе. На середине стола стояло шампанское и высокие бокалы на тонкой ножке.

– Ребят, разливаем шампанское, сейчас куранты будут. Кит, помогай.

Хлопнули пробки, игристый напиток наполнил бокалы. Дмитрий взял свой в руку и, опустив под стол, сыпнул порошок.

Ания тоже взяла бокал, но сразу поставила на белую скатерть. От коктейля слегка кружилась голова, появилось ощущение праздника и, как ни странно, смелость. Но она больше не собиралась пить, сетуя на то, что нужно было заказать себе сок. Все встали, а она осталась сидеть. Вдруг Дмитрий схватил её шампанское свободной рукой и, сделав круг бокалами, один подал ей.

– Ань, в новый год положено желание загадывать и выпивать шампанское. Я тебе специально половинку налил.

– Давай, подружка, веселее. Больше тебя пить не заставят, клянусь, – подбодрила Катя.

Аня встала и взялась за тонкую хрустальную ножку. В следующую секунду раздался бой курантов. «Хочу встретить человека, который защитит меня от Димки Рузоя», – загадала она.

Потом все стали чокаться и поздравлять друг друга. Ания, улыбаясь, тихо стучала свой бокал о другие, а потом выпивала.

ла до дна, мечтая, чтобы желание сбылось. Через несколько минут стало как-то хорошо. В глазах будто цветные огни заплясали. Ания почувствовала себя такой смелой и раскованной, что уже не стесняясь смеялась над шутками. Неожиданно захотелось оторваться в волю и даже потанцевать, что она очень любила, но не при посторонних. На сцену вышла музыкальная группа. Зазвучала музыка, народ пошёл танцевать.

– Я отрываюсь от земли. Я от тебя на полпути, и мне так важно, что ты думаешь об этом. Огонь подружится с дождём. Мы будем делать это вдвоём, не вспоминая о проблемах и запретах, – пела девушка на сцене.

– Идём веселиться! – крикнул Рузой и все, кто сидел за их столом, выдвинулся на танцпол.

Ания не понимала, что с ней творится, но сейчас казалось, что у неё действительно нет проблем и запретов, что перед тем, как её отдадут замуж, она может один раз повеселиться. Стеснение куда-то спряталось, вместо него появились раскованность и энергия жизни. Девушка вместе со всеми принялась танцевать. Руки взлетали вверх, ноги будто жили своей жизнью. Энергия била фонтаном, Ания подумала, что она смогла бы протанцевать так до утра.

А музыка всё набирала обороты. Группа сменилась, и теперь солировал парень. Кое-кто пошёл к бару за добавкой спиртного. Катя потащила её за собой в уборную, а потом тоже подвела к бару.

– Будешь что-то? – спросила она.

Аня не понимая что делает, крикнула с бравадой в голосе:

– Буду, гулять так гулять. Новый год же!

Наставления Наташи забылись, и вскоре Аня потягивала через трубочку довольно крепкую жидкость со сладким вкусом. Потом соскочила со стула и, слегка качаясь, направилась в свою группу.

– В небе тают облака, по земле бежит река, широка и глубока, не перебраться. А за ней страна мечты, где меня забыла ты, и до сердца твоего не достучаться, – начала подпевать Аня вместе со всем залом, красиво извиваясь всем телом.

Марк приехал в клуб и сел за свой столик, который был рассчитан на четверых. Там уже сидела молодая парочка с обручальными кольцами на пальцах. Парень поздоровался с Марком за руку, представляясь Костей. Девушка тоже назвалась Викой.

– Простите, моя спутница, возможно, не придёт. Получается, я третий лишний в вашей компании, – улыбнулся Марк.

– Ничего подобного, наоборот, веселее будет. Шампанское можешь не заказывать, я купил бутылку, нам троим за глаза. Тем более, что я его не очень люблю, – ответил Костя.

– Хорошо.

Марк заказал себе мартини, а на закуску салат цезарь. Есть почему-то не хотелось. Он ещё раз глянул на пустующее место, где должна была сидеть Жанна, и был рад, что у неё не хватило ума прийти мириться. В один из дней она позволила, плакала в трубку, просила прощение умоляющим голосом. Марк даже слушать не стал, отклонил вызов, а потом внёс её номер в чёрный список. Началось шоу, после него неожиданно включили речь президента. Костя разлил всем шампанское и Марк с удовольствием взял свой бокал. Было принято загадывать желания под бой курантов, но Марк не верил в это. Чокнувшись с молодыми супругами, он поздравил их с новым годом и выпил просто так. Когда на сцену

вышла музыкальная группа, парочка, переглянувшись, взялась за руки и отправилась на танцпол. Марк тоже поднялся со своего места, но двинулся в сторону бара.

– Привет, Борь. С новым годом тебя, – улыбнулся он бармену.

– Привет, Марк, и тебя с новым годом. Что будешь пить?

– Как всегда, мартини со льдом. И ключи от комнаты мне дай.

– Держи. Первая комната. Решил развлечься по полной программе? Будь осторожнее, Марк. Не стоит из-за моей двоюродной сестры неприятности на одно место цеплять.

– Буду помнить твои слова, – усмехнулся Марк, отпивая мартини.

Боря работал барменом в этом клубе уже восемь лет. Параллельно он выучился на менеджера, но так в офис и не ушёл. Он считал, что в клубе веселее, да и зарплата в разы больше, чем у менеджера младшего звена. Когда Марк расстался с Жанной, то он не прекратил дружить ним. Боря осуждал сестру и поддерживал Марка, как настоящий друг.

Обернувшись в сторону танцпола, Марк заметил группу танцующей молодёжи. Среди них особенно выделялась одна девушка. Красивая, гибкая, с длинными волосами. Это был некий фетиш, длинноволосая нимфа. Сейчас Малицкий удивлялся, как вообще мог влюбиться в такую, как Жанна, с короткой стрижкой и спортивным стилем в одежде. Отставив свой пустой фужер, Марк направился на танцпол. Его

не волновало, что он один без компании. Парень просто любил танцевать. Встав рядом с ребятами, которым было на вид лет по девятнадцать, Марк стал наблюдать за красивой брюнеткой. Девушка выбивалась из компании своей восточной внешностью. Марк подумал, что, возможно, у неё есть парень, но девушка стояла рядом с подругами, а мужчины поблизости не наблюдалось.

Неожиданно брюнетку утащили с танцпола, вернулась она уже нетвёрдой походкой. Затем стала вместе со всеми напевать песню Андрея Губина и красиво извиваться всем телом. Марк залюбовался ею, решив, что пригласит на медленный танец.

Песня закончилась, солист объявил медленный танец. Все стали разбиваться по парам. К незнакомке подошёл черно-волосый парнишка из их компании. Он пригласил её на танец, но девушка попятилась от него, неловко поскользнулась и упала бы, если бы не врезалась в его грудь спиной. Марк тут же обнял красотку, поддерживая.

После коктейля, выпитого с Катей, почему-то помутилось в голове. Аня неровной походкой прошла до танцпола и почувствовала, что ей чуть лучше. Кругом подпевали солисту, Аня влилась в этой нестройный хор. Она не понимала, что с ней творится, но сейчас хотелось всего: веселья, танцев и даже любви. Напротив неё танцевал Димка. Он буквально прожигал её взглядом, и девушка подумала, что его любви точно не хочет.

Когда солист объявил медленный танец, Дмитрий подошёл почти вплотную.

– Ань, давай потанцуем, а? – улыбнулся он.

– Я не хочу, – нахмурилась она, попятившись от парня, которого ненавидела всей душой.

Неожиданно ноги подкосились, Ания чуть не упала. Её обняли сзади чьи-то сильные руки, прижимая к груди.

– Позвольте пригласить вас на танец, – раздался над ухом нежный голос с хрипотцой.

Ания обернулась. На неё смотрел сероглазый молодой мужчина с почти белыми волосами и красивой внешностью.

– С удовольствием. А почему на вы? – пьяно произнесла она.

– Можно и на ты, – улыбнулся он. – Меня зовут Марк.

– Ания.

– Красивое имя. Тот парень, что сейчас к тебе подходил, не полезет в драку? – Марк увидел, как юношу удерживают приятели.

– У меня нет парня, – вздохнула Ания, положив голову ему на плечо.

Ания вдохнула запах парфюма, исходящего от шеи мужчины. Это был какой-то волнующий аромат, который удивительно ему шёл. Девушка подумала, что с таким парнем, возможно, и стала бы встречаться. А когда ладони мужчины погладили талию, в теле появились непривычные, но приятные ощущения. Ания подняла голову и посмотрела на него,

в глазах всё расплывалось. Партнёр по танцу стал казаться мужчиной неземной красоты. Она перевела взгляд на губы мужчины и невольно облизнула свои, ставшие сухими. Мужчина погладил её по щеке, а потом приник к её губам в лёгком поцелуе. Девушка не отстранилась, но и губ не разжала. Она впервые в жизни целовалась и вообще не представляла, как это делается.

Марк понял по этому целомудренному поцелую, что, скорее всего, девушка ещё невинна. Хотя шлюшек, изображающих из себя святых, тоже хватало. Танец закончился, и он, вежливо поблагодарив её, хотел уйти. Девушка посмотрела на него расфокусированным взглядом, тут же повисая на шее.

– Не уходи, пожалуйста, – шепнула она.

– Наверху есть комнаты отдыха. Предлагаю заняться чем-нибудь более интересным. Например, отдохнуть со мной там, – ласково сказал Марк.

– Отдохнуть? Да, идём отдыхать, – Ания посмотрела на парня, но он почему-то стал расплываться, а ещё ужасно захотелось спать.

Девушка подумала, что рухнет прямо к его ногам, если он её не поддержит, но мужчина поддержал. Всё же последний коктейль был лишний. Мужчина подхватил её под руку и повёл куда-то наверх. В голове образовалась пустота, не было страха или чего-то подобного. Ание было всё равно, куда её ведут и зачем. Хотелось только снова ощутить руки малозна-

когого человека на себе, чтобы по телу, как в прошлый раз, пробежали приятные мурашки.

В это время Дмитрий пребывал в бешенстве. Его девочку уводил какой-то хлыщ! С ним Ания переспать не захотела, а с первым встречным готова была на всё! Димка ринулся вперёд, чтобы набить мужику морду, но приятели удержали.

– Дём, не кипишуй, за драку в обезьянник загремишь. Ты же хотел снять на видео позор девки. Вот и сними. А попользуешься ей потом. Компроматом легко шантажировать, – шепнул на ухо Никита.

– Верно, я покажу этой твари, что значит отказать мне! – тихо, но злобно рыкнул он.

Дмитрий достал из кармана айфон, и специальный маленький эндоскоп. Быстро вставив шнур в телефон, парень включил приложение, а после побежал за Анией. Маленькая камера снимала удаляющуюся парочку. Отследила, как мужчина завёл Анию в первую комнату, находящуюся у самого входа в коридор. Хлопнула дверь, но ключ не повернулся в замке. «На защёлку закрылся, урод», – ехидно осклабился парень.

Двери комнат, как и весь клуб, были стилизованы под старину. Дверное полотно было с крупной замочной скважиной. На счастье Дмитрия, заслонка с той стороны замка оказалась открыта, а может, и вовсе сломана. Парень легко просунул в отверстие эндоскоп и стал снимать. Вот уже Аньку уложили на кровать, но неожиданно мужик сел перед ней

на корточки. Он погладил Анию по волосам, а потом стал одевать рубашку. Дмитрий поспешил юркнуть в глубь почти тёмного коридора. Это была настоящая удача, мужик по какой-то причине не переспал с девчонкой. Он просто одел рубашку и ушёл, не закрыв двери на ключ.

Зайдя в комнату, Марк оставил девушку у кровати, после сам расстелил чистую простынь, закрывая ей подушки. Малицкий видел, что девица напилась до чертей, но она сама сюда пришла. Поэтому угрызений совести не возникло. Сняв с себя рубашку цвета кофе с молоком, Марк положил её на стул. Потом подошёл к девушке.

– Ты красивая, очень, – Марк обнял её и погладил спину. Девушка всхлипнула, обвив его шею руками.

– Ты тоже красивый. Знаешь, такой белокрылый ангел. Не бросай меня, ангел, мне так плохо, – вдруг хныкнула она.

– Хорошо, но давай снимем платье.

Марк отстранился, осторожно расстегнув сзади молнию, затем стянул с неё голубую материю. Потом он поднял красавицу на руки и положил на кровать. Девушка свернулась калачиком, прикрывая глаза.

– Спать хочется сильно. Но ты не уходи ан... – она даже не успела договорить, как уснула. Марк присел перед ней на корточки.

Девушка представилась восточным именем Ания. Малицкий погладил её по волосам, думая о том, что её имя пре-

красно, так же как и она сама. При других обстоятельствах он предложил бы ей встречаться, но не сейчас. Девушка с лёгкостью пошла с ним наверх. Возможно, он ошибся и она вовсе не невинна, а спит в этом клубе со всеми подряд. «Нет уж, не буду дважды наступать на одни грабли. Клубные тусовщицы только для секса». И всё же что-то кусало внутри. Почему-то казалось, что он сейчас ошибается, а первое впечатление было правильным.

– Зачем же ты так напилась, девочка? Если бы сейчас попался какой-нибудь нелюдь, то неизвестно, что бы было. Я не собираюсь пользоваться твоим положением. Меня не возбуждают спящие красавицы. Но я обещал подарок той девушке, которая зайдёт со мной сюда. Ты его заслужила, девочка, – прошептал Марк.

Поднявшись, он оставил кулон на соседней подушке. Потом прикрыл девушку второй простынёю. Теперь осталось одеться и уйти. Марк вышел, не став закрывать дверь. Вдруг девочка проснётся быстро и испугается, что заперта.

– Борь, девчонка крепко уснула. Разбуди её, когда будете закрываться, если она раньше не проснётся. Я там на ручке табличку повесил, чтобы никто не вломился, – сказал Марк, подойдя к стойке.

– Ты чего её не закрыл? Хотя мне пофиг. Тут шлюх, готовых с первым встречным переспать, полно. Разбужу, не переживай. Ты домой?

– Да, вызову такси и поеду, – грустно сказал Марк и пошёл

в гардероб.

Дмитрий юркнул в комнату, задвинув щеколду. Ания мирно спала, укрытая простынёю. «Катка зря её последним коктейлем угостила. Девчонку вырубило напрочь. Хотя, это даже хорошо. Сейчас я её трахну, а все подумают на этого мужика. Попал ты, дядя, уж прости. Хотя какой он дядя? Лет двадцать пять, не больше», – ухмыльнулся про себя парень, стягивая с девушки кусок материи.

Кинув на пол ставшую ненужной белую тряпку, Дмитрий облизнулся. В джинсах моментально образовался бугор, от вида красавицы в кружевном белье и чулочках. Как он её давно хотел, до помутнения разума, до поехавшей в путь «крыши». Дмитрий перевернул её на спину. Ания даже не проснулась, только причмокнула губами и поморщилась. Тогда он расстегнул застёжку бюстгалтера, который был спереди, и осторожно огладил грудь. «Ничего, успею ещё насладиться её телом. Сейчас нужно действовать быстро, пока она в себя не пришла», – подумал он, стаскивая с девушки трусики.

Сняв штаны вместе с боксёрами, он пошарил в карманах. Там должен был лежать презерватив, но его не оказалось.

– Чёрт, выронил, что ли, когда телефон в туалете доставал?! Хрен с ним, она всё ещё девственница, ничего не подцеплю, – тихо выругался Рузой.

Ещё раз глянув на девушку, парень почувствовал, как

срывает тормоза. Сейчас было пофиг на всё. Он так долго ждал этого часа, что не мог держать себя в руках. Смочив член собственной слюной, Дима пристроился между ног девушки и вошел. Она простонала, но, к его счастью, глаза так и не открыла. Впрочем, кончил он очень быстро, словно никогда не был в постели с бабой, а мозги отключились настолько, что он опомнился только тогда, когда вынул свой член.

«Грёбаная ты мразь, Дима! А если она залетит?!» – чуть не заорал он, видя, как из девицы вытекает сперма пополам с кровью. На стойке с простынями оказалась пачка влажных салфеток. Рузой спешно вытерся, продолжая мысленно обзывать себя. Ведь хотел вынуть, когда будет кончать, но не сдержался, не привык к этому, всегда используя презервативы.

Судорожно одеваясь, он только сейчас заметил на соседней подушке цепочку и кулон.

– Мужик богатый, что ли? Надо же, не переспал, а всё равно заплатил. А это тебе от меня, крошка, – достав из кармана две тысячные купюры, Дима кинул их рядом с цепочкой.

Напоследок парень сделал фотографии раскинувшейся на кровати Ании. «Теперь у меня есть, за что тебя зацепить, недотрожка, будешь моей личной шлюхой, я тебе обещаю», – улыбнулся он, прикрывая за собой дверь.

Ания с трудом открыла глаза, она бы не проснулась, если бы не сильная головная боль и жуткая тошнота, подступившая к горлу. Первым порывом было ринуться в туалет на их этаже общежития, но взгляд прояснился, давая понять, что она неизвестно где. Перегнувшись через кровать, Ания извергла содержимое желудка на валяющуюся на полу белую ткань. Потом она вытерла рот куском простыни, на которой лежала, и оглядела себя. Бюстгальтер расстёгнут, трусиков нет, а на бёдрах и простыне кровь.

– Нет! Не может быть, нет! Я не могла с кем-то переспать! – прошептала она потрясённо, закрывая рот руками, словно сама боялась своих слов.

Девушка попробовала сползти с кровати и почувствовала саднящую боль между ног. Самым плохим было то, что она даже не помнила, как всё произошло. Вот она танцует с каким-то белокурым ангелом, а потом всё.... Пустота. Будто кусок жизни вырезали ножницами и выбросили. Её платье лежало на стуле. Ания, обливаясь слезами, пошла в ту сторону. Что она теперь скажет родителям? Как посмеет показаться на глаза?

– Проснулась? А я тебя будить иду, – в комнате появилась Катя.

– Кать, я... – Ания не договорила, всхлипывая и размазы-

вая ладонями, потёкшую по щекам тушь.

– Вот только реветь не надо, а? Ну стала женщиной, чего тут такого? На, вытрись, – Катя взяла со стойки пачку салфеток и кинула на кровать.

– Я не помню, как это было. Я ничего не помню. Почему ты меня не защитила? Вы с Олей обещали позаботиться обо мне, – заревела Ания.

– Правда?! Ты берега не попутала, шалава?! Вот, смотри, Ольга сняла тебя! – Катя сунула ей под нос телефон с включённым видео.

Ания округлив глаза смотрела, как она танцует и вовсе не с ангелом, а обычным молодым мужчиной. Даже целуется с ним, потом виснет у него на шее и в итоге уходит с ним сама, добровольно.

– Ну, убедилась? Одевайся, нам ехать пора. Димка там на говно изошёл. Он же тебя так добивался, а ты с первым встречным упорхнула.

Ания натянула платье, потом кое-как стёрла следы на лице, глядя в зеркало. Ноги хорошо оттереть она не смогла, предпочтя надеть трусики и потерпеть до дома.

– Опа, смотри, что на кровати лежит!

Ания обернулась на восхищённый голос и увидела, как Катя подошла к кровати, а потом взяла в руки цепочку.

– От Марка с любовью. Девушке в подарок приготовил, да она не пришла. Ну, или как вариант: поругался с ней. Когда узнал, что ты девственницей была, решил к деньгам золото

присовокупить. А ты у нас, оказывается, девочка не промах. Решила за деньги себя продать? – усмехнулась Катя.

– Я не шлюха! – крикнула Ания.

– Ага, а я тогда не Катька Спиридонова, а баба из села Кукуево.

Это что, по-твоему, как не плата за секс?

Катя взяла со стула сумочку, положила туда деньги и цепочку, а потом ткнула сумкой в грудь ошарашенной Ание.

– Идём, уже все наши разъехались. И хорош ныть, не ты первая, не ты последняя в этом клубе под мужиком валяешься. А то, что не помнишь, так и что? В следующий раз будешь умнее.

Катя развернулась и поцокала каблучками в сторону двери. Ания вышла следом, чувствуя, что между ног болит, но это не шло ни в какое сравнение с душевной болью. Она лишилась невинности и даже не помнит об этом.

Купив у бармена бутылку минеральной воды, Ания с жадностью начала её пить. Во рту был мерзкий привкус. А ещё казалось, что даже язык от жажды потрескался. В гардеробе она кое-как напялила куртку. Руки не слушались. В теле была странная ломота и дрожь.

Уже в общежитии первым делом Ания пошла в душ. Долго стояла под струями воды и возила мыльными руками по телу. Отвращения почему-то не было. Не хотелось тереть себя мочалкой до содранной кожи. Может быть, оттого, что она не помнила, как переспала с этим парнем. Внимательно

оглядев тело, Ания снова всхлипнула. На коже не было видно ни одного синяка. «Значит, не изнасиловали. Сама отдавалась. Как такое могло произойти? Как я так напилась, что ничего не помню? С двух маленьких коктейлей и шампанского это невозможно. Или возможно?»

В голове была настоящая каша из мыслей, а желудок снова скрутило. Её вырвало желчью прямо под ноги. Прополоскав рот, Ания вышла из кабинки. Слабость во всём теле давала о себе знать. Когда пижамные брюки и майка были надеты, она, шаркая ногами и держась за стену, поплелась в комнату.

– Ну чего, тебе совсем плохо, что ли? Держи минералку, легче будет. Я вообще не понимаю, с чего тебя так торкнуло? Ты выпила в три раза меньше меня, – Оля поставила на стол бутылку.

– Я не знаю, странно всё как-то. А впрочем, мне не с чем сравнивать, я же не пила до этого.

Ания отхлебнула из бутылки добрую порцию воды, а потом легла под одеяло, свернувшись на кровати в позу эмбриона. В голове закрутились картинки, будто кто-то снял кадры её будущей жизни.

Вот она возвращается домой с дипломом, но отец, узнав, что она потеряла девственность, выгоняет её из дома. Здесь Ания берет чемодан и покорно уходит. А тут мать причитает ей в след, прося Аллаха помочь её непутёвой дочери.

Можно было сейчас попробовать найти этого светловолосого мужчину. Но что она ему скажет? В чём его обвинять,

если она сама ушла с ним? За этими грустными мыслями Ания и уснула, чтобы проснуться от трели телефона.

В вацапе пришло сообщение с неизвестного номера. Ания открыла письмо и ужаснулась. Там было фото того, как она стоит в одном нижнем белье перед Марком. Снято было явно скрытой камерой. Следом за фото отобразилось сообщение. «Если не хочешь, чтобы все однокурсники увидели эту фотку, будешь исполнять все мои прихоти в постели. Хватит прикидываться невинной. Ты уже спала с мужиком. Всегда твой. Дмитрий»

Первым порывом было разбить смартфон, но Ания вовремя себя сдержала. Сейчас было не до глупых жестов. Где она себе потом телефон купит? «Пошёл ты!» – написала она в ответ и занесла номер в чёрный список. Поддаваться на угрозы Ания была не намерена. Лучше пойти в полицию и показать им это сообщение.

Дмитрий лежал на шикарной кровати в своей квартире и круглыми от удивления глазами смотрел на экран. Девчонка его послала. В очередной раз его послала! Даже несмотря на то, что потеряла девственность, она строит из себя недотрогу. На душе разлилась ярость. Сейчас казалось, будто не он с ней переспал, а тот белобрысый мужик. Ведь Ания ушла с ним добровольно, а его, Дмитрия, отвергла. Впрочем, он даже друзьям не сознался, что фактически изнасиловал спящую Анию. Этим секретом он не собирался ни с кем делить-

ся. Рузой и сам не понимал себя. Он никогда ни на ком так не заикливался. Уже с шестнадцати лет пёр баб как хотел, начав с хорошенькой молодой домработницы. И по сей день женщина для него была всего лишь средством для сброса энергии и спермы. Он ещё не влюблялся и был уверен, что и к Ание не испытывает никаких чувств. Но парень был буквально одержим ей. Хотелось сделать девчонку своей. Поселить в квартире и заставить подчиняться малейшей прихоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.